

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВ

УМКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВ

УМКА

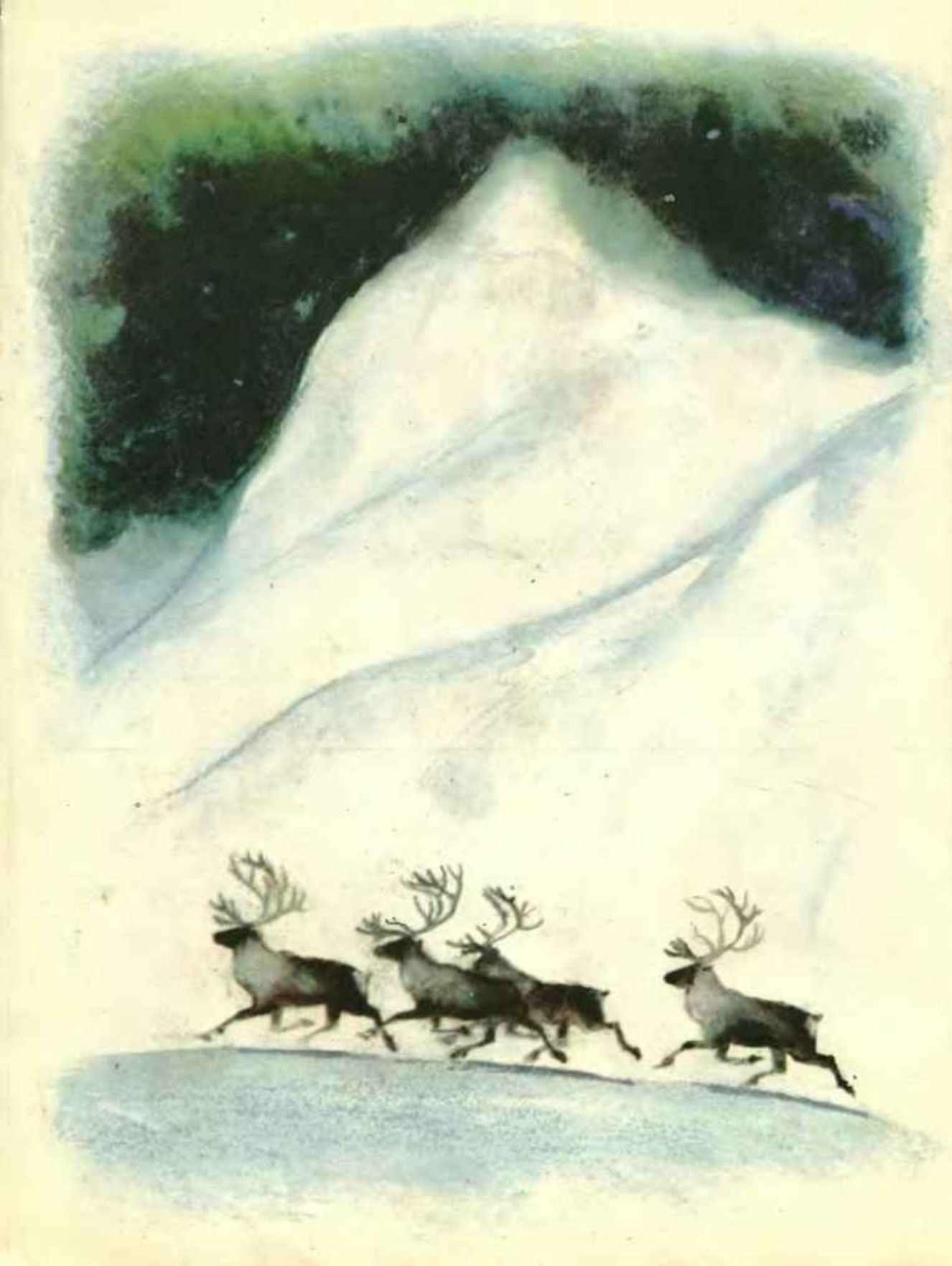
СКАЗКА

Рисунки Т. Никольского

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“ • МОСКВА • 1969

— Ты знаешь, как построить хорошую берлогу? Я научу тебя. Тебе это пригодится. Нужно вырыть когтями небольшую ямку и улечься в неё поудобнее. Над тобой будет свистеть ветер, а хлопья снега будут сыпаться тебе на плечи. Но ты лежи и не шевелись. Под снегом скроется спина, лапы, голова. Не беспокойся, не задыхайся: от тёплого дыхания в снегу появится отдушина. Снег плотно засыплет тебя. Ты отлежишь бок, и у тебя затекут лапы. Терпи, терпи, пока над тобой не вырастет огромный снежный сугроб. Тогда начинай ворочаться. Ворочайся что есть силы. Боками обминай снежные стены. Потом встань на все четыре лапы и выгни спину: подними повыше потолок. Если ты не поленишься, у тебя будет хорошая берлога. Просторная и тёплая, как наша.

Так белая медведица учила маленького медвежонка Умку. А он лежал на боку около её тёплого мехового живота и нетерпеливо дрыгал задними ногами.

В берлоге было темно. На дворе стояла долгая полярная ночь. И звёзды не просвечивали сквозь плотную снежную крышу.

— Пора спать, — сказала медведица.

Умка ничего не ответил, только сильнее задрогал лапами. Он не хотел спать.

Медведица стала причёсывать пушистую шкурку Умки когтистой лапой. Другого гребешка у неё не было. Потом она мыла его языком. Умка не хотел мыться. Он вертелся, отворачивал голову, и медведица придерживала его тяжёлой лапой.

— Расскажи про рыбу, — попросил Умка.

— Хорошо, — согласилась белая медведица и стала рассказывать про рыбу. — В далёком тёплом море, где нет льдин, живёт печальная рыба-солнце. Она большая, круглая и плавает только прямо. И не может увернуться от зубов рыбы акулы. Потому и печальная.

Умка внимательно слушал и сосал лапу. Потом он сказал:

— Как жалко, что солнце — рыба и что его съела акула. Сидим в потёмках.

— Наше солнце — не рыба, — возразила медведица. — Оно плавает в небе — в голубом верхнем море. Там нет акул. Там птицы.

— Когда же оно приплывёт?

— Спи, — строго сказала белая медведица. — Когда ты проснёшься, будет солнце и будет светло.

Умка вздохнул, поворчал, поворочался и уснул.

Он проснулся оттого, что у него зачесался нос. Приоткрыл глаза — вся берлога была залита нежным голубоватым светом. Голубыми были стены, потолок и даже шерсть большой медведицы была голубой, словно её подсинили.

- Что это? — спросил Умка и сел на задние лапы.
- Солнце, — ответила медведица.
- Приплыло?
- Взошло!
- Оно голубое и с рыбьим хвостом?
- Оно красное. И никакого хвоста у него нет.

Умка не поверил, что солнце красное и без хвоста; он принялся копать выход из берлоги, чтобы посмотреть, какое солнце. Слежавшийся плотный снег не поддавался, из-под когтей летели белые ледяные искры.

И вдруг Умка отскочил: яркое красное солнце ударило его ослепительным лучом. Медвежонок зажмурился. А когда снова приоткрыл глаза, ему стало весело и щекотно. И он чихнул. И, обдирая бока, выбрался из берлоги наружу.

Свежий, упругий ветер с тонким свистом дул над землёй. Умка подставил нос и почувствовал множество запахов: пахло морем, пахло рыбой, пахло птицами, пахло землёй. Эти запахи сливались в один тёплый запах. Умка решил, что так пахнет солнце — весёлая, ослепительная рыба, которая плывёт по верхнему морю и которой не страшна зубастая акула.

Умка бегал по снегу, падал, катился кубарем, и ему было очень весело. Он подошёл к морю, опустил лапу в воду и лизнул её. Лапа оказалась солёной. Интересно, верхнее море тоже солёное?

Потом медвежонок увидел над скалами дым, очень удивился и спросил белую медведицу:

- Что там?
- Люди, — ответила она.
- А кто такие люди?

Медведица почесала за ухом и сказала:

— Люди — это такие медведи, которые всё время ходят на задних лапах и могут снять с себя шкуру.

— И я хочу, — сказал Умка и тут же попытался встать на задние лапы.

Но стоять на задних лапах оказалось очень неудобно.

— Ничего хорошего в людях нет, — успокоила его медведица. — От них пахнет дымом. И они не могут подстеречь нерпу и уложить её ударом лапы.

— А я могу? — поинтересовался Умка.

— Попробуй. Видишь, среди льдов круглое окошко

в море. Сядь у этого окошка и жди. Когда нерпа выглянет, ударь её лапой.

Умка легко прыгнул на льдину и побежал к полынье. Лапы у него не разъезжались, потому что на ступнях росла шерсть, — он был в валенках.

Медвежонок добрался до полыньи и замер у её края. Он старался не дышать. Пусть нерпа думает, что он не Умка, а снежный сугроб и что у сугроба нет ни когтей, ни зубов. А нерпа-то не появилась!

Вместо неё пришла большая медведица. Она сказала:

— Ничего ты не умеешь делать. Даже нерпы поймать не можешь.

- Здесь нет нерпы, — рыкнул Умка.
- Есть нерпа. Но она видит тебя. Закрой лапой нос.
- Нос? Лапой? Зачем?

Умка широко раскрыл маленькие глаза и удивлённо смотрел на мать.

— Ты весь белый, — сказала мама, — и снег белый, и лёд белый. И всё вокруг белое. И только твой нос чёрный. Он тебя выдаёт. Закрой его лапой.

— А медведи, которые ходят на задних лапах и снимают шкуры, тоже прикрывают носы лапой? — поинтересовался Умка.

Медведица ничего не ответила. Она отправилась ловить рыбу сайку. На каждой лапе у неё было по пять рыболовных крючков.

Весёлая рыба-солнце плыла по верхнему голубому морю, и вокруг становилось всё меньше снега и больше земли. Берег стал зеленеть. Умка решил, что его шкурка тоже станет зелёной. Но она оставалась белой, лишь слегка пожелтела.

С появлением солнца для Умки началась интересная жизнь. Он бегал по льдинам, взбирался на скалы и даже окунулся в ледяное море. Ему очень хотелось встретить странных медведей-людей. Он всё расспрашивал о них медведицу:

— А в море они не водятся?

Мать покачала головой:

— Они утонут в море. Их мех не покрыт жиром, сразу обледенеет, станет тяжёлым. Они водятся на берегу, около дыма.

Однажды Умка улизнул от большой медведицы и, прячась за скалы, отправился в сторону дыма, чтобы повидать странных медведей. Он шёл долго, пока не очутился на снежной полянке с тёмными островками земли.

Умка приблизил нос к земле и втянул в себя воздух. Земля пахла вкусно. Медвежонок даже лизнул её.

И тут он увидел незнакомого медвежонка на двух лапах. Рыжеватая шкурка блестела на солнце, а на щеках и на подбородке шерсть не росла. И нос был не чёрным — розовым.

Выбрасывая задние лапы вперёд, Умка побежал к двуногому медвежонку. Незнакомец заметил Умку, но почему-то побежал не навстречу, а пустился наутёк. Причём бежал он не на четырёх лапах, как удобнее и быстрее, а на двух задних. Передними же размахивал без всякой пользы.

Умка поспешил за ним. Тогда странный медвежонок, не останавливаясь, стянул с себя шкуру и бросил её на снег — в точности как рассказывала медведица. Умка добежал до сброшенной шкуры. Остановился. Понюхал. Шкура была жёсткой, короткий ворс поблёскивал на солнце. «Хорошая шкура, — подумал Умка, — только где же хвост?»

А незнакомец тем временем отбежал довольно далеко. Умка пустился вдогонку. И потому что он бежал на четырёх лапах, скоро снова приблизился к двуногому. Тогда тот бросил на снег... передние ступни. Ступни были без когтей. Это тоже удивило Умку.

Потом двуногий медведь сбросил... голову. Но голова оказалась... пустой: без носа, без пасти, без зубов, без глаз. Только большие плоские уши болтались по сторонам, у каждого уха — тоненький хвостик.

Всё это было очень интересно и любопытно. Умка, например, не мог бы сбросить шкуру или пустую голову.

Наконец он догнал двуногого. Тот сразу упал на землю. И замер, словно хотел подстеречь нерпу. Умка наклонился к его щеке и понюхал. От странного медведя не пахло дымом. От него пахло молоком. Умка лизнул его в щёку. Двуногий приоткрыл глаза — чёрные, с длинными ресницами. Потом встал и отскочил в сторону. А Умка стоял на месте и любовался. Когда же к Умке потянулась лапа — белая, гладкая, совсем без шерсти, — он даже заскулил от радости.

Потом они шли вместе по снежной полянке, по земляным островам, и двуногий медвежонок подбирал всё, что он побросал. Он надел на свою голову — пустую, с плоскими ушами, натянул на лапы ступни без когтей и влез в шкуру, которая оказалась без хвоста, даже без маленького.

Они пришли к морю, и Умка предложил своему новому другу искупаться. Но тот остался на берегу. Медвежонок долго плавал, нырял и даже поймал на коготь серебристую рыбку. Но когда вышел на берег, нового знакомого не оказалось на месте. Наверное, он убежал в свою берлогу. Или пошёл охотиться за нерпой.

Умка ничего не рассказал большой медведице о своём знакомстве, но сам несколько раз приходил на полянку в надежде встретить двуногого друга. Он принюхивался, но ветер не пах ни дымом, ни молоком.

Красная рыба-солнце плыла по синему верхнему морю-небу. И был большой бесконечный день. Тьма

совсем исчезла. А берлога начала таять и заполнилась голубой водой. Но когда есть солнце, берлога не нужна.

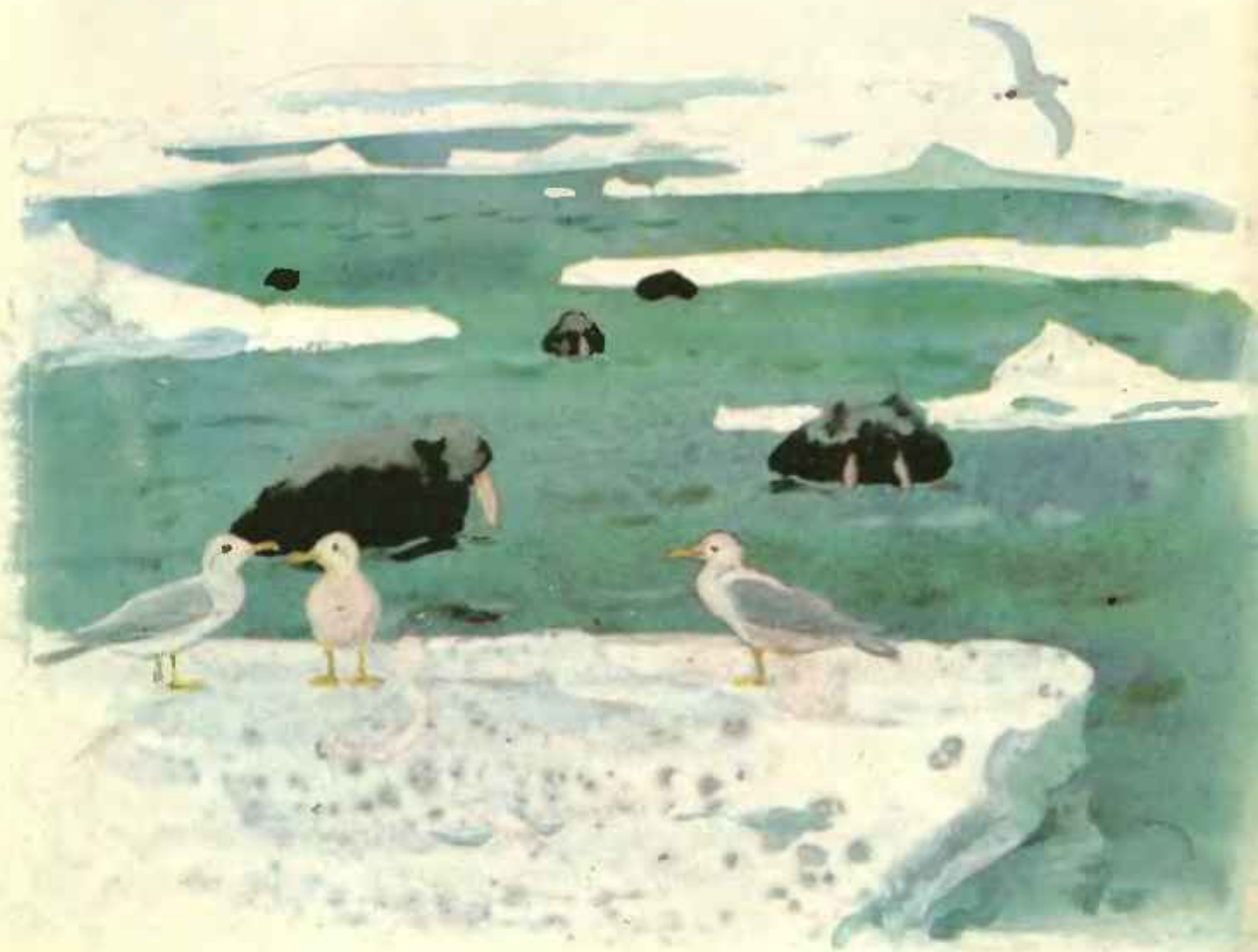
Льды отошли далеко от берега. И нижнее море стало чистым, как верхнее.

Однажды большая медведица сказала:

— Пора, Умка, перебираться на льдину. Мы поплывём с тобой по всем северным морям.

— А двуногие медведи плавают на льдинах? — спросил Умка.

— Плавают, — ответила мать. — Только самые сильные.

Умка подумал, что, может быть, он встретит своего нового друга на льдине в северных морях, и тут же согласился перебраться на новое место. Но, перед тем как отправиться в путь, спросил на всякий случай:

— Акула меня не съест?

Медведица тихо зарычала, засмеялась:

— Ты же не печальная рыба-солнце. Ты же белый медведь! И потом, ещё ни одна акула не заплывала в наше холодное море.

Мать и сын подошли к воде. Оглянулись на родные места. И поплыли. Впереди — медведица, за ней — Умка.

Они плыли долго по холодному морю. В тёплых шкурах, смазанных салом, им было тепло. Вдалеке показалось белое поле льдов.

Умка с матерью, как все белые медведи, стали жить на льдинах. Они охотились, ловили рыбу. А льды всё плыли и плыли, унося их дальше от родного берега.

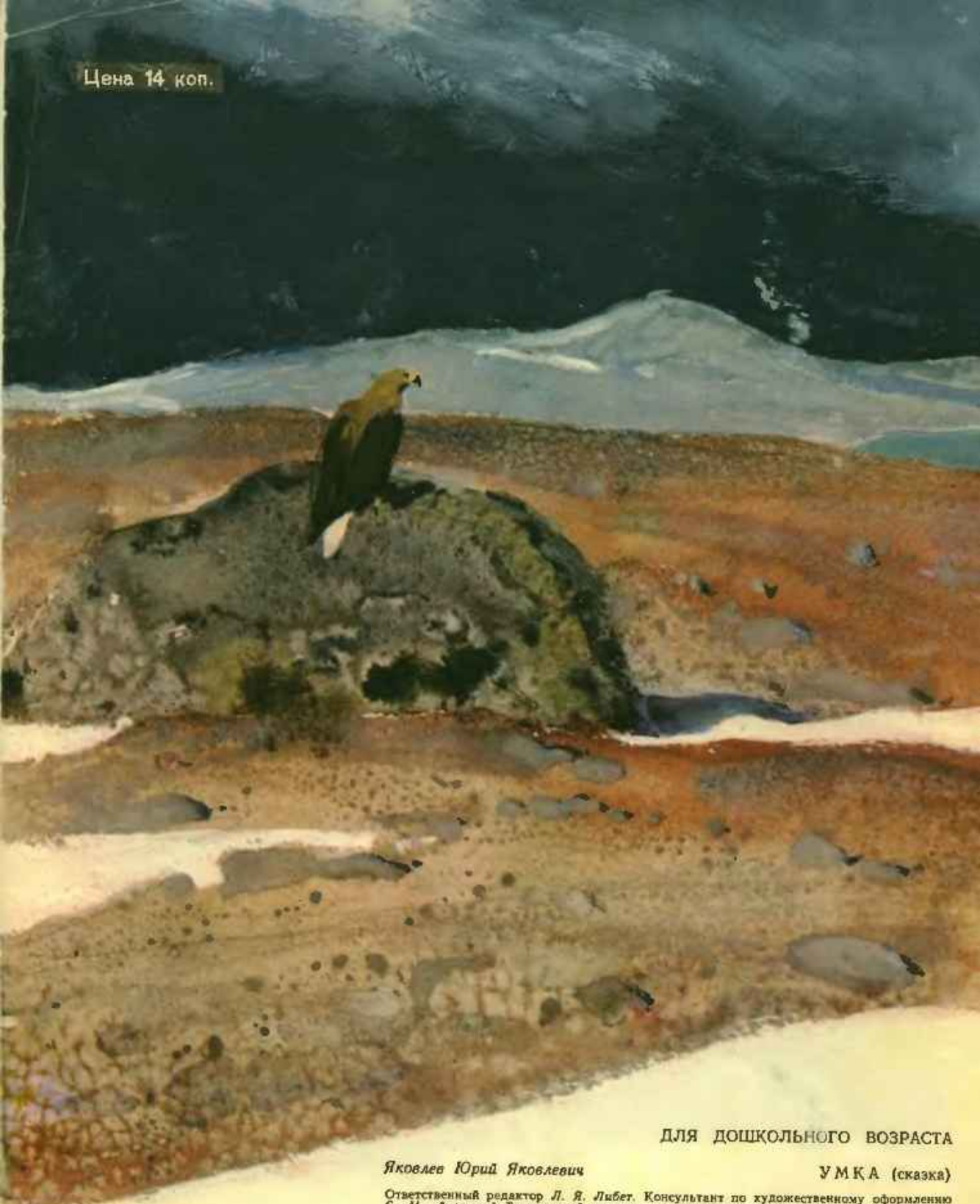
Пришла зима. Весёлая рыба-солнце уплыла куда-то по верхнему морю. И опять стало надолго темно. В полярной ночи не видно ни Умки, ни медведицы. Зато в небе загорелись яркие северные звёзды. Появились два звёздных ковшика. Большой ковшик — Большая Медведица, маленький — Малая.

И когда двуногий медвежонок — мальчик, живущий на берегу, — выходит на улицу, он отыскивает глазами маленький ковшик и вспоминает Умку. Ему кажется, что это Умка шагает по высокому небу, а за ним идёт мать — Большая Медведица.

Цена 14 коп.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Яковлев Юрий Яковлевич

УМКА (сказка)

Ответственный редактор Л. Я. Либет. Консультант по художественному оформлению С. М. Алинский. Технический редактор Э. М. Кузмина. Корректор М. Б. Шарц. Сдано в набор 29/X 1968 г. Подписано к печати 29/VI 1969 г. Формат 64×108/16. Печ. л. 1. Усл. печ. л. 1,68. (Уч.-изд. л. 1,66). Тираж 300 000 экз. ТП 1969 № 99. Бум. № 1. Орден Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Центр. М. Черкасский пер., 1. Калининский полиграфкомбинат детской литературы Росглаволиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46. Заказ № 568.